

УДК 003.628

© *Степан Калинин*
аспирант Кемеровского
государственного университета
(Россия)

© *Stepan Kalinin*
Post graduate student
of Kemerovo state university (Russia)
e-mail: Rage_of_gods@inbox.ru

КАРТИННЫЕ КАМНИ ОСТРОВА ГОТЛАНД (ШВЕЦИЯ): СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗОБРАЖЕНИЙ И ПОПЫТКА ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В работе анализируются изображения на картинных камнях, найденных на острове Готланд в Швеции. Картинные камни встречаются вообще по всей Скандинавии, на данный момент их найдено около 400 экземпляров, но особенно много их на острове Готланд. В изображениях на картинных камнях имеются общие мотивы и сюжеты: например, изображения воинов и ладей, сюжеты и мотивы эддической мифологии. Рассматриваются литературные источники этих образов и мотивов, а также семантика изображений древнескандинавского бестиария.

Картинные камни являются уникальным памятником истории и культуры древней Скандинавии. Картинные камни встречаются по всей Скандинавии, особенно много их имеется на острове Готланд (шв. Gotland) (рисунок 1). Картинные камни не следует путать с руническими: в отличие от последних на них не встречается пространных надписей, изредка встречаются краткие надписи. Обычно их содержанием является то, в честь кого поставлен данный камень и кто вырезал на нем надпись.

Следует также сказать несколько слов о том, какое значение имели камни для индоевропейского языкового сознания. Камень является, по древним представлениям, вместилищем души, вместилищем стихии Огня [1, с. 451]. Камни считались границами между мирами (ср. с межевыми камнями, к слову, картинные и рунические камни часто использовались как средства обозначения границ) [2, с. 500]. Камни считались вместилищем божественных, неземных сил [2]. В германской мифологии важным был мотив раскалывания, разрушения камня [3, с. 96], которое, согласно

имеющимся материалам, производилось богом-громовержцем. Древние индоевропейцы также считали, что орудием бога-громовержца была именно каменная дубинка или каменная палица. В этих верованиях слышен отголосок реального использования каменных орудий первобытным человеком. Как об этом пишет М. М. Маковский, «в древности камень использовался для изготовления колющего и режущего оружия» [1, с. 451; 2, с. 500]. Таким образом, для древних индоевропейцев камень имел как важное сакральное, так и прикладное значение.

Рисунок 1 — Картинные камни в музее острова Готланд
(фото с сайта wikiwand.com)

Интересно, что многие картинные камни (например, камень из Сто-ра-Хаммарс, о. Готланд) имели фаллическую форму. По представлениям древних язычников, камни воплощали собой фаллос, порождающую, дающую жизнь силу. Интересно, что многие камни в форме фаллоса часто являются памятными или поминальными камнями, как отмечает О. Сундквист, но обычно они не располагаются непосредственно вблизи могил [4, с. 111–112]. Таким образом, фаллические камни сочетают в себе двойственную семантику — смерти и жизни, смерти и сексуальной энергии. Такая семантика является типичной для предметов языческого культа.

М. И. Стеблин-Каменский упоминает о том, что в скандинавских наскальных рисунках бронзового века имеются объекты [5, с. 7], похожие на фаллическую символику и, вероятно, связанные с культом плодородия. Вполне возможно, что символ, уже известный древнескандинавским художникам, был позднее перенесен на форму картинных камней.

Рассмотрим теперь некоторые наиболее интересные образцы картинных камней. Камни из Ардре (созданные, предположительно, в VIII–XI вв.) (рисунок 2) содержат типичные для картинных камней мотивы и сюжеты: изображения сюжетов и героев эддических сказаний и песен о богах, изображения ладей викингов, изображения воинов и так называемого рунического змея.

Рисунок 2 — Камень из Ардре № 8 (фото с сайта wikiwand.com)

Как отмечает Ю. Йеш, на камне № 8 из Ардре имеются изображения следующих эддических мифологических сюжетов: миф о божественном кузнеце Вёлунде, миф о рыбалке Тора, известный из «Младшей Эдды», миф о наказании бога Локи за убийство Бальдра, который содержится в песни «Перебранка Локи» (дисл. Lokasenna) [6, с. 128]. Вот что говорится в этой песни о том, как был наказан Локи за свое преступление: «После этого Локи в образе лосося спрятался в водопаде фьорда Франангр. Там асы поймали его. Он был связан кишками сына своего Нарви, а сын его Нарви превратился в волка. Скади взяла ядовитую змею и повесила ее над лицом Локи. Из змеи капал яд. Сигюн, жена Локи, сидела там и подставляла чашу под капающий яд. А когда чаша наполнялась, она ее выносила, и в это время яд из змеи капал на Локи. Тогда он корчился так сильно, что вся

земля дрожала. Теперь это называется землетрясением». Помимо того, что этот миф имеет явную прагматику (объясняет, как происходят землетрясения), интересно, что он точно отображен на ардрском камне. Другие фигуры на камнях невозможно однозначно связать с каким-либо определенным мифологическим сюжетом или определенным персонажем. Однако можно попытаться их каким-либо образом интерпретировать. Например, образ женщины с двумя мечами в руках можно интерпретировать как образ воительницы-валькирии. Фигура, сидящая на коне, вероятно, является богом Одином, въезжающим в Вальхаллу. Но она может обозначать и воина-героя, который после гибели на поле боя отправляется в чертоги Одина. Образ змея, как указывает Е. А. Мельникова, совпадает с образом так называемого рунического змея, который представляет собой руны, выпитые на теле змея или в виде змеи [7, с. 25]. Вообще образ змеи является многозначным в индоевропейской и, в частности, германской мифологии. Прежде всего следует сказать о том, что образ-архетип Мирового Змея является универсальным для индоевропейских культур. В древнегерманской мифологии такой архетип тоже есть. Древнегерманский Змей назывался Ёрмунганд. По преданиям, он жил в Мировом Океане и опоясывал собой Землю. В этом отношении он соотносится с индоевропейским символом змеи, обозначавшим Вселенную, а также являвшимся знаком жизни и смерти [8, с. 175].

Ёрмунганд часто встречается в мифах о боге Торе, например, в мифе о рыбалке Тора, а также в мифе о том, как Тор и Локи ходили к Утгарда-Локи. Вот как миф о рыбалке Тора изложен в «Младшей Эдде» (для удобства все древнеисландские тексты приводятся в русском переводе): «Мировой Змей заглотнул бычью голову, а крюк впился ему в небо. И когда Змей почувствовал это, он рванулся так яростно, что кулаки Тора ударились о борт. Разгневался тогда Тор, и возросла в нем сила аса. Он уперся, да так, что пробил ногами дно лодки и стал на морское дно, а Змея подтащил к самому борту. И можно смело сказать, тот не видал страшного зрелища, кому не довелось видеть, как Тор вперила глазищи в Змея, а Змей уставился на него, извергая яд.

Сказывают, что великан Хюмир весь переменялся в лице, побледнел и испугался, как увидел он Змея и перекатывающиеся через лодку волны. И в то мгновение, как Тор схватил свой молот и занес его в воздух, нащупал он нож и перерезал на борту лесу Тора, так что Змей погрузился в море. А Тор метнул вслед ему молот, показывают люди, что уже в волнах молот оторвал у Змея голову. Но, правду сказать, я думаю, что жив Мировой Змей и лежит в океане. Тор, размахнувшись, ударил Хюмира по уху кулачищем так, что тот свалился за борт, только пятки мелькнули. Тор же вброд добрался до берега».

А вот как описывается миф о том, как, будучи в гостях у Утгарда-Локи, Тор поднимал Мирового Змея, замаскированного под кошку: «Тогда промолвил Утгарда-Локи: “Молодые парнишки забавляются здесь тем, что покажется делом пустячным: они поднимают с земли мою кошку. Я бы не стал и говорить об этом с Аса-Тором, если бы не увидел, что ты далеко не так могуч, как я думал”. И в тот же миг выскочила на пол серая кошка, и не маленькая. Тор подошел к ней и, подхватив посреди брюха, стал поднимать. Но чем выше он поднимал кошку, тем больше выгибалась она в дугу. И когда он поднял ее так высоко, как только мог, она оторвала от земли одну лапу. И больше у Тора так ничего и не вышло». Таким образом, мы видим, что в древнегерманской мифологии Мировой Змей часто взаимодействует с Тором и Локи, т. е. параллель «Мировой Змей — Тор» является сюжетообразующей для ряда древнегерманских мифов.

Рассмотрим теперь картинный камень из Ледберга, найденный в соседней с о. Готланд провинции Эстерётланд. На этом камне изображен воин со щитом, который стоит рядом с чудовищем, напоминающим волка (рисунок 3).

Рисунок 3 — **Картинный камень из Ледберга**
(фото с сайта wikiwand.com)

Затем тот же воин изображается пожираемым этим же чудовищем. По мнению С. Б. Янссона [9, с. 152], эти изображения имеют отношение к известному из «Старшей Эдды» мифу о конце света — Рагнареке, во время

которого гигантский волк Фенрир пожрет самого Одина. Вот как об этом говорится в эддической песни «Прорицание вёльвы» (дисл. *Völuspá*):

*Настало для Хлин
новое горе,
Один вступил
с Волком в сражение,
а Бели убийца
с Суртом схватился, —
радости Фригг
близится гибель.*

Ряд исследователей, однако, предлагают другую интерпретацию изображения на камне из Ледберга. По их мнению, в древнескандинавской литературе и культуре образ волка является метафорой для битвы [10, с. 251–270; 11, с. 124–129]. Таким образом, перед нами предстает картина жизни героя-воина: воин со щитом и копьем отправляется на битву, затем погибает (что метафорически отображается пожиранием воина волком), и в конце он изображается лежащим на поле битвы.

Картинные камни из Стора-Хаммарс (рисунок 4), Тенгельгорда (рисунок 5) и Тьенгвиде (рисунок 6) содержат также изображения воинов, ладей и мифологических сюжетов.

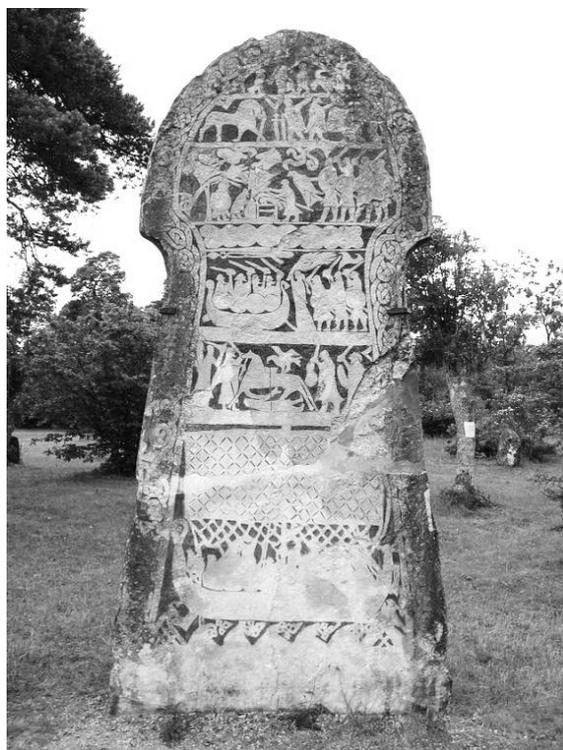

Рисунок 4 — Камень из Стора-Хаммарс
(фото с сайта wikiwand.com)

Рисунок 5 — **Картинный камень из Тенгельгорда**
(фото с сайта wikiwand.com)

Рисунок 6 — **Камень из Тьенгвиде**
(фото с сайта wikiwand.com)

Камень из Стора-Хаммарс № 1 содержит иллюстрацию к легенде о валькирии Хильд и ее бесконечной битве [6, с. 128–130]. На камне из Стора-Хаммарс № 3 имеется иллюстрация к известному из «Младшей Эдды» мифу о меде поэзии и его похищении Одином [12, с. 72–73], а также изображение воина, которого встречает валькирия в чертогах Одина [13, с. 370–371]. На камне из Тьенгвиде также имеется изображение всадника, которого встречает валькирия с рогом в руках. Символику рога с питьем можно интерпретировать как напиток бессмертия, а также какместилище жизненных сил и жизненной энергии. Есть несколько трактовок изображения всадника на лошади. Возможно, это изображение Одина, въезжающего в Вальхаллу (с подобными изображениями мы сталкивались выше). Возможно, это изображение героя Сигурда, которого встречает Брюнхильд или Гудрун [14, с. 365]. Очевидно, что данное изображение тесно связано с эддическими песнями о богах или песнями о героях. На

камне из Тенгельгорда также изображается Один, едущий на лошади. Рядом с ним изображен валькнут — так называемый узел павших. В индоевропейской мифологии узел связан со сферой магического и сакрального, узлы использовались в колдовстве и магии. С помощью узлов древнескандинавские маги могли призвать и «связать» ветер. Таким образом, в изображении из Тенгельгорда подчеркивается опять же связь с миром магии и волшебства.

Еще одним интересным примером картинных камней с острова Готланд является так называемый Камень Заклинателя Змей (или Заклинательницы, из изображения фигуры это не совсем ясно). Этот камень, как и описанные ранее, был найден на острове Готланд недалеко от Смисса (рисунок 7: камень из Смисса или Камень Заклинателя Змей).

Рисунок 7 — Камень Заклинателя Змей
(или камень из Смисса) (фото с сайта wikiwand.com)

На этом камне изображена фигура с двумя змеями в руках (женская или мужская — из самого изображения непонятно), а также трехлепестковая свастика (в виде т. н. трискеле), состоящая из змеиных тел. На конце каждого лепестка имеется голова волка, кабана и орла. Для древнегерманской мифологии волк и орел являлись священными животными. Волк, в частности, является священным животным бога Одина, у него, согласно известным данным из древнегерманской мифологии, было два волка —

Гери и Фреки. Орел также является священной птицей древнегерманской мифологии, он имеет отношение к культуре небесных божеств. Примечательно, что на камне изображена трехлепестковая свастика, поскольку для древних индоевропейцев число «три» вообще имело сакральное значение [15, с. 851]. Это число было связано с ритуалами и сакральной практикой, а также со сферой магии. Известно, что в индоевропейских мифологических системах боги группировались по тройкам. Имеется подобная группировка и в древнегерманской мифологии.

Таким образом, мы проанализировали семантику и семиотику изображений на картинных камнях древней Скандинавии (на примере картинных камней острова Готланд), рассмотрели связь изображений на картинных камнях с образами и сюжетами древнегерманской мифологии. Также рассмотрели связь семантики изображений на картинных камнях с общеиндоевропейскими мифологическими сюжетами. Изучение рунических и картинных камней поможет узнать многое не только о прошлом и об истории древней Скандинавии, но и об особенностях древнегерманской ментальности, древнегерманского мировоззрения и мировосприятия.

Список основных источников

1. Маковский, М. М. Большой этимологический словарь современного английского языка / М. М. Маковский. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. — 528 с.
2. Маковский, М. М. Этимологический словарь современного немецкого языка / М. М. Маковский. — М. : Азбуковник, 2004. — 632 с.
3. Топорова, Т. В. Язык и стиль древнегерманских заговоров / Т. В. Топорова. — М. : Эдиториал УРСС, 1996. — 216 с.
4. Sundqvist, O. Aspects of Rulership Ideology in Early Scandinavia — With Particular References to the Skaldic Poem *Ynglingatal* / O. Sundqvist // *Das frühmittelalterliche Königtum: ideelle und religiöse Grundlagen*. — Berlin : New York : Walter de Gruyter, 2005. — P. 87–125.
5. Стеблин-Каменский, М. И. Древнескандинавская литература / М. И. Стеблин-Каменский. — М. : Высшая школа, 1979. — 192 с.
6. Jesch, J. *Women in the Viking Age* / J. Jesch. — Woodbridge : Boydell Press, 1991. — 240 p.
7. Мельникова, Е. А. Скандинавские рунические надписи: Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий / Е. А. Мельникова. — М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — 496 с.
8. Маковский, М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образы мира и миры образов / М. М. Маковский. — М. : ВЛАДОС, 1996. — 416 с.
9. Jansson, S. B. F. *Runes in Sweden* / S. B. F. Jansson. — Stockholm : Gidlund, Royal Academy of Letters, History and Antiquities, Central Board of National Antiquities, 1987. — 187 p.

10. Jesch, J. Eagles, Ravens and Wolves: Beasts of Battle, Symbols of Victory and Death / J. Jesch // *The Scandinavians from the Vendel Period to the Tenth Century: an ethnographic prospective*. — Woodbridge : Boydell Press, 2002. — P. 251–280.

11. Gräslund, A.-S. Wolves, Serpents and Birds: Their Symbolic Meaning in Old Norse Belief / A.-S. Gräslund // *Norse Religion in Long-Term Perspectives: Origins, Changes, and Interactions*. — Lund : Nordic Academic Press, 2006. — P. 124–130.

12. Davidson, H. R. E. *The Lost Beliefs of Northern Europe* / H. R. E. Davidson. — London ; New York : Routledge, 1993. — 184 p.

13. Lundin, A. The Advent of the Esteemed Horseman-Sovereign / A. Lundin // *Old Norse Religion in Long-Term Perspectives: Origins, Changes, and Interactions*. — Lund : Nordic Academic Press, 2006. — P. 369–377.

14. Staecker, J. Heroes, Kings and Gods / J. Staecker // *Old Norse Religion in Long-Term Perspectives: Origins, Changes, and Interactions*. — Lund : Nordic Academic Press, 2006. — P. 363–369.

15. Гамкрелидзе, Т. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры : в 2 ч. Ч. 2 / Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов. — Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1984.

The picture stones of Gotland Island, Sweden: their semiotic analysis and the interpretation approach

I deal with the picture stones of Gotland Island, Sweden, in this article. There are many picture stones in whole Scandinavia, but a number of them were found in Gotland. The picture stones differ from the runic stones. There are runic inscriptions on the picture stones but they are short. Usually these inscriptions are devoted to the persons who carved the runes and these persons in whom memory the monument was built. The typical themes and images are portraits of warriors are going to the battle and bearing a shield or (and) spear; long ships (they are similar to the real Viking ships); themes from the Old Norse mythology. The images of the superior Norse god Odin, Sigurd (Siegfried), Loki, Valkyries can be seen on the stones. There are a lot of animal images in the picture stone art: eagles, wolves, boars, snakes, ravens. I analyze their semantics and meanings in this work. The main conclusion of that paper is importance of the picture and runic stones' research for the Old Germanic mentality studying.